

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.10902

EDN: EWSLWA

Арктический хронотоп в повестях З. Давыдова «Беруны» и К. Бадигина «Путь на Грумант»

Т. В. Швецова¹✉, В. Е. Шахова²

^{1,2}Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
(г. Архангельск, Российская Федерация)

¹ e-mail: t.shvetsova@narfu.ru ✉

² e-mail: shahova.v@edu.narfu.ru

Аннотация. В статье определены значимые компоненты арктического хронотопа в приключениях мезенских «робинзонов». Эмпирической базой исследования послужили историческая повесть Зиновия Давыдова «Беруны» (1933) и повесть Константина Бадигина «Путь на Грумант» (1953). Проведен сравнительно-сопоставительный анализ указанных сочинений. Выбор текстов объясняется их сравнительно малой изученностью и спецификой излагаемой истории, в центр которой поставлены люди героической профессии — мореплаватели, китобои. В основу сюжета повестей З. Давыдова и К. Бадигина положено реальное событие XVIII в. — приключения русских моряков на необитаемом острове в Арктике, описанные П. Л. Ле Руа в 1766 г. Арктика представлена З. Давыдовым и К. Бадигиным в различных аспектах (территория вечного холода, страна смерти, вход в иномирие, место вынужденного пребывания поморов, зона экстремального опыта человека, апофатический образ, где смерть граничит с жизнью), выступает в качестве реально-географического и собственно художественного хронотопа. Арктический хронотоп включает топы и локусы, обуславливающие индивидуальные судьбы мезенцев. В статье охарактеризовано поведение героев в лиминальных условиях арктического хронотопа. Гармония сознания героев с ритмами объективного мира предопределяет возможность выживания «грумланов» на острове. Проведен сопоставительный анализ мировосприятия героя европейской литературы (Робинзон Крузо Д. Дефо) и героев русской литературы. Рассмотрены сюжетные ситуации «охота» и «выживание», наиболее репрезентативные для поведения персонажей, позволяющие описать уникальные особенности национальной и культурной идентификации русских «робинзонов» и осмыслить изображаемую писателями картину мира. В ней запечатлены их особое отношение к жизни и смерти, мифологическое мировоззрение, следование непреложным законам поморского промыслового обряда, взаимоотношения китобоев друг с другом и пространством, в котором они живут.

Ключевые слова: З. С. Давыдов, К. С. Бадигин, мезенские «робинзоны», Арктика, Шпицберген, Грумант, Беруны, арктический хронотоп, поступок литературного героя, мотив

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-20412 «Проектирование мультимедийного корпуса текстов о мезенских робинзонах», реализуемый в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова).

Для цитирования: Швецова Т. В., Шахова В. Е. Арктический хронотоп в повестях З. Давыдова «Беруны» и К. Бадигина «Путь на Грумант» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 3. С. 232–252. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10902. EDN: EWSLWA

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.10902

EDN: EWSLWA

The Arctic Chronotope in the Short Novels by Z. Davydov “Beruny” and K. Badigin “The Way to Grumant”

Tatiana V. Shvetsova ¹✉, Veronika E. Shakhova ²

^{1,2} *Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russian Federation)*

¹ e-mail: t.shvetsova@narfu.ru ✉

² e-mail: shakhova.v@edu.narfu.ru

Abstract. The article defines the significant components of the Arctic chronotope in the adventures of the Mezen “Robinsons.” The empirical basis of the research was the historical short novel (povest’) by Zinovy Davydov “Beruny” (1933) and the short novel (povest’) by Konstantin Badigin “The Way to Grumant” (1953). A comparative analysis of these works was carried out. The choice of texts is explained by the relatively little amount of research done on them and the specifics of the story being told, which centers around people of heroic professions — seafarers and whalers. The plot of the short novels of Z. Davydov and K. Badigin is based on a real event of the 18th century — the adventures of Russian sailors on a deserted island in the Arctic, described by P. L. Le Roy in 1766. Various aspects of the Arctic are presented by Z. Davydov and K. Badigin (the territory of eternal cold, the land of death, the entrance to the otherworld, the place of forced stay of the Pomors, the zone of extreme human experience, the apophatic image where death borders on life), acting as a real-geographical and actually artistic chronotope. The Arctic chronotope includes toposes and loci that determine the individual destinies of the Mezen. The article characterizes the behavior of the heroes in the liminal conditions of the Arctic chronotope. The harmony of the heroes’ consciousness with the rhythms of the objective

world determines the possibility of survival of the “grumlans” on the island. A comparative analysis of the worldview of the hero of European literature (Robinson Crusoe by D. Defoe) and the heroes of Russian literature is carried out. The article considers the “hunting” and “survival” plot situations, which are the most representative for the behavior of the characters, and allows describing the unique features of the national and cultural identification of Russian “Robinsons” and comprehending the picture of the world depicted by the writers. It captures their special attitude to life and death, mythological worldview, adherence to the immutable laws of the Pomeranian fishing rite, the relationship of whalers with each other and the space in which they live.

Keywords: Z. S. Davydov, K. S. Badigin, “Robinsons” from Mezen, Arctic, Svalbard, Grumant, Beruns, Arctic chronotope, act of a literary hero, motif

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 22-28-20412 (“Multimedia corpus of Mezen robinsons texts: ideas for creating and spreading”).

For citation: Shvetsova T. V., Shakhova V. E. The Arctic Chronotope in the Short Novels by Z. Davydov “Beruny” and K. Badigin “The Way to Grumant”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 3, pp. 232–252. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10902. EDN: EWSLWA (In Russ.)

Литературный герой и его поступок — знаковые элементы в картине мира художественного произведения. Поступок рассматривается как маркер изменений, происходящих со временем в картине мира. Среди закономерностей построения картины мира художественного произведения: принципы личностного формирования героя (с учетом национального и универсального компонентов); воплощение особенностей поведения героя, его когнитивной деятельности; возникновение и бытование взаимоотношений с другими персонажами, внешней средой, социумом и проч.

Поступок литературного героя в содержательном значении находится в одной плоскости с поступком человека, но при этом сам литературный образ человека выстраивается по законам определенной художественной системы, а не в соответствии с нормами обыденной человеческой психологии [Чудаков: 207]. Поступок как нравственное волевое событие рассматривается в философии [Соловьева] и этике [Железнов], медицине [Фусу, 2018a, b] и психологии [Пчелина] и, конечно, в других областях научного знания. Поступок литературного героя (художественного образа человека) подвергается

исследованию со стороны предопределения развития сюжета, судьбы героев и персонажей, миромоделирующей функции в художественном целом [Николаев, Швецова], а также в целях уточнения дефиниции поступка героя как литературоведческого термина [Швецова].

Знаковой в осмыслении категории поступка литературного героя считается статья М. М. Бахтина «К философии поступка» (точная дата написания этого труда неизвестна и варьируется между 1918 и 1924 г.). Ученый так определяет поступок: «...вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всю свою жизнь, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни-поступления» [Бахтин: 8].

Анализ поступка литературного героя, обусловленного определенным хронотопом, и понимание пространственно-временной среды, в которой действуют персонажи произведения, объективируют эстетические, культурные, мировоззренческие, ценностные смыслы художественного текста.

Творчество З. Давыдова и К. Бадигина на протяжении последних лет мало привлекает внимание литературоведов. Количество критических и аналитико-интерпретационных статей о прозе этих писателей незначительно, предпринятое исследование является малой толикой возможных трудов, посвященных специфике их поэтики. Системное описание художественного мира писателей-маринистов в синхроническом аспекте произведено впервые, что, несомненно, обуславливает новизну и актуальность настоящей работы.

В основу сюжета повестей З. С. Давыдова «Беруны» и К. С. Бадигина «Путь на Грумант» положено достоверное событие XVIII в. В 1743 г. во время очередного морского промыслового похода в водах Северного Ледовитого океана мезенские китоловы потерпели кораблекрушение и оказались на одном из островов Шпицбергена. История о злключениях мезенцев в Арктике подробно описана в сочинении Петра Людовика Ле Руа (1766).

Судно, снаряженное купцом Еремием Окладниковым, отправилось к берегам Шпицбергена на китовый и моржовый промысел в 1743 г. из Мезени, небольшого уездного города на

Крайнем Севере России. Команда зверобоев состояла из 14 человек, среди которых находились мезенцы Алексей Иванов Инков, Хрисанф Прокопьев Инков, Федор Андреев Веригин, Степан Стахеев Шараров. Путь по Северному Ледовитому океану вышел не столь успешным, как предполагалось: поморское судно было вынесено к юго-восточным берегам Шпицбергена, где оказалось зажато во льдах. Четверо мезенцев сошли на ледяной берег в поисках избы для зимовки, а когда вернулись обратно к кораблю, уже не обнаружили ни судна, ни товарищей. Мезенцы остались одни на необитаемом арктическом острове без надежды на возвращение домой. В течение шести лет мезенские «робинзоны» выживали в тяжелейших условиях; один из них, Федор Веригин, скончался от цинги. В августе 1749 г. трое уцелевших мезенцев вернулись в Архангельск на промысловом корабле староверов.

Весть о невероятных злоключениях мезенских «робинзонов» в Арктике сначала распространилась по Архангельской губернии, а потом дошла до столицы. Первым, кто составил письменные показания со слов уцелевших мезенцев, стал обер-аудитор Архангельского адмиралтейства Т. И. Клингштедт. Затем поморов пригласили для опроса в Петербург. По поручению графа П. И. Шувалова опрос проводил воспитатель его детей Петр Людовик Ле Руа. К сожалению, документальные свидетельства этого опроса не найдены — Зиновий Давыдов восстановил его обстоятельства в собственной трактовке.

В повести «Беруны» (глава 8: «Как развлекались вельможи и герцогини») мезенцы прибывают в Петербург, где их опрашивают представители Академии наук. Писатель, не дав имен академикам, создает некий типизированный образ немецкого ученого, черты которого совпадают с традиционным представлением этого типа героя в русской литературе, начиная с XVIII в. Основные тенденции изображения образа немецкого ученого: «педантичность, самоуверенность, отвлеченный характер знания, нелепый внешний вид» [Жданов: 243] — находят свое воплощение и у Давыдова. В эпизоде допроса члены Академии наук — это «очкастый немец»¹ с «рачьими

¹ Давыдов З. С. Беруны. Из Гощи гость. М., 1971 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268472&rp=1> (20.03.2022). Далее ссылки

глазами» (Давыдов) под «медными очками» (Давыдов), другой, «в парике, который буклями спадал ему на плечи», третий, «важный господин» (Давыдов), который не понимает и не может понять, почему «русский парень на острове не помер, когда по всем книгам помереть ему там полагалось» (Давыдов). Давыдов с некоторой долей сарказма изображает «ученых господ»: они «нюхали табак, потчуют друг друга» (Давыдов), и смотрели на Савкины игры. Контрастно на фоне образов «теоретических людей» выглядит поведение опрашиваемых мезенцев. Поморы изо всех сил стараются объяснить, каким образом им удалось выжить в Арктике, и доказать правдивость рассказываемого: «Я же говорю тебе, милый, спроси хоть Ванюху: дитя чистое врать те не станет...» (Давыдов), — внушает Тимофеич одному из академиков. Мезенцы настроены дружелюбно и не вступают в словесную перепалку с учеными. А те бранят «робинзонов», называют их «дураками» и «свиньями». «Беруны», как нарекает их автор, во время допроса терпеливы и спокойны, правдивы и рассудительны, что очень раздражает интервьюеров.

В другой главе повести Давыдов рисует фигуру академика Ле Руа. Он произносит перед Елизаветой на латыни речь о «берунах». Публика, собственно императрица, да и сами мезенцы, присутствующие на этом мероприятии, не понимают ни слова из речи ученого, за счет чего вся ситуация воспринимается комично.

Будущий историк, картограф, член Российской Академии наук, воспитатель сына Бирона, преподаватель французского языка и переводчик П.-Л. Ле Руа родился в 1699 г. в немецком городе Везеле в семье француза-протестанта. После обучения в университетах Берлина, Франкфурта, Галле в 1731 г. Ле Руа прибыл в Россию, где несколько лет был учителем в семье Эрнста Иоганна Бирона, приближенного ко двору императрицы Анны Иоанновны. Позже поступил на службу в Российскую Академию наук, занимался переводами научной литературы, являлся архивариусом и секретарем. После нескольких лет работы в Академии получил должность экстраординарного на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Давыдов в круглых скобках.

академика по новой истории, заведовал географическими картами, читал лекции по истории². По имеющимся биографическим сведениям, нет данных о какой-либо связи Ле Руа с Архангельском и с Поморьем; скорее всего, француз не бывал в районах Крайнего Севера России, не выезжал севернее Петербурга, но тем не менее проявил неподдельный интерес к истории выживания мезенцев в Арктике, узнав об их чудесном возвращении домой.

Итак, 8 января 1750 г. двое мезенцев, Алексей и Иван Инковы, прибыли в Петербург. Ле Руа тотчас же приступил к интервью, которое, по всей видимости, заняло не один день. Француз подошел к выполнению порученной ему работы со всей ответственностью. Задавал много вопросов, осматривал артефакты, привезенные мезенцами с острова, инструменты, сделанные ими там для выживания, сверял их показания между собой, старался доказать правдоподобность их сообщений, вел переписку с Архангельским адмиралтейством и членами Петербургской Академии наук, которые доказывали верность действий островитян (например, академик Кратценштейн подтвердил, что мезенцы вели правильный счет дням на острове, принимая во внимание високосные годы). После опроса Ле Руа составил книгу — повесть «Приключения четырех российских матрозов, к острову Ост-Шпицбергену бурей принесенных, где они шесть лет и три месяца прожили», а первый «летописец» события о мезенцах в Арктике, аудитор Архангельского адмиралтейства Клингштедт, ознакомившись с рукописью Ле Руа, признал ее полноту и оригинальность и отказался печатать свои записи. Таким образом, сочинение Ле Руа является единственным опубликованным источником предания о мезенских «робинзонах». Важно отметить, что именно повесть Ле Руа брали за основу советские писатели, воссоздавая в индивидуально-авторском плане историю злоключений мезенцев на страницах своих произведений (повести З. С. Давыдова «Беруны» (1933), К. С. Бадигина «Путь на Грумант» (1953), С. Б. Радзиевской «Остров мужества» (1981)).

² Жуковская Т. Н. Леруа (Le Ruа, Le Roy) Пьер-Людовик (Pierre-Louis) // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: bioslovhist.spbu.ru/person/1142-lerua-le-rua-le-roy-p-yer-lyudovik-pierre-louis.html (10.03.2022).

Впервые книга Ле Руа, дополненная записями архангельского аудитора, была опубликована в 1766 г. на французском языке в Петербурге, что было установлено историком М. И. Беловым путем сличения книги Ле Руа с изданиями XVIII в. из архива Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Рос. нац. библиотека) [Белов]. Книга Ле Руа вызвала интерес у читающей публики. Это было замечено издательствами, и сочинение перевели на несколько языков, в том числе в 1772 г. и на русский³. Авторы переводов на данный момент не установлены.

Позже сочинение Ле Руа выдержало немало переизданий на разных языках: голландском (1768), итальянском (1773), английском (1774). Известны переиздания 1777, 1781, 1782, 1801, 1933 и 1975 гг., а также различные переделки — так, в периодической печати отдельные фрагменты или сокращенные варианты повести появлялись в журналах «Русский вестник» (1812, 1818), «Сын Отечества» (1822), «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» (1846), в газетах «Северная пчела» (1846) и «Русь» (1846) [Визе, 1933а, б].

В научных кругах шестилетняя зимовка мезенцев в Арктике привлекла внимание историков, географов, краеведов, этнографов. Имеются работы научно-популярного характера, посвященные приключениям мезенских «робинзонов»: предисловие В. Ю. Визе к изданию 1933 г. [Визе, 1933а, б], предисловие М. И. Белова к изданию 1975 г. [Белов] и его книга «Мезень — край Поморский» (1980), книга С. В. Обручева «Русские поморы на Шпицбергене» (1964)⁴, работы А. И. Андреева (1946) [Андреев], М. Цетлина (1973)⁵, Л. М. Саватюгина и М. В. Дорожкиной (2010) [Саватюгин, Дорожкина], энциклопедическая статья В. И. Дранникова и Н. В. Шульгина (2012) [Дранников, Шульгин].

³ [Леруа П.-Л.] Приключения четырех российских матрозов к острову Ост-Шпицбергену бурей принесенных, где они шесть лет и три месяца прожили; пер. с нем. СПб.: [Тип. Морского кадетского корпуса], 1772.

⁴ Обручев С. В. Русские поморы на Шпицбергене в XV веке и что написал о них в 1493 г. нюрнбергский врач. М.: Наука, 1964. 144 с.

⁵ Цетлин М. Заполярные Робинзоны // Наука и жизнь. М.: Правда, 1973. № 2. С. 148–152 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/30301/?ysclid=l7hup9e3nr883657901> (20.03.2022).

Советские писатели положили повесть историка в основу собственных текстов.

Повесть З. Давыдова «Беруны» была впервые издана в 1933 г. и впоследствии неоднократно переиздавалась, в том числе с заглавием «Русские робинзоны» (1940). Повествование оключениях мезенцев-промысловиков сначала в Арктике, а затем в столице России Петербурге по достоинству оценили современники: было отмечено, что оно «проникнуто глубоким пониманием времени, характеров людей, любовью к своеобразной и неброской красоте русского Севера, самобытному языку поморов» [Разгон].

В повести К. С. Бадигина «Путь на Грумант» можно найти исчерпывающую информацию о том, кто такой охотник-промысловик. Писатель предоставил достоверные факты о специфике морского промысла, о снаряжении судна, о должностях на промысловом карбасе и проч. Зверобойный промысел — это тяжелый труд; «с постоянным риском для жизни зарабатывали поморы свои гроши. Годового заработка грумаланам едва хватало для уплаты долгов да чтобы кое-как прожить зиму до нового покрута. Снаряжая покрут за моржами, купец делал промышленников пайщиками. Но это только так считалось — “пайщики”. При удачном промысле хозяин отбирал у поморов три четверти, в лучшем случае две трети добычи, так что на всех остальных “пайщиков” приходились лишь жалкие остатки. В случае неудачной охоты купец вовсе не выдавал жалованья...»⁶, — повествует автор.

К. Бадигин, в отличие от других обработчиков сюжета о груманланах, в частности З. Давыдова, почти не останавливается в своем произведении на перечислении базовых характеристик двинского охотничьего мировоззрения. Его промысловики живут по морскому уставу. Их поступки определяются либо правилами, либо приказаниями богатого купца.

У З. Давыдова описание сущности промысловой профессии складывается в другом направлении. Мы видим у него приметы, верования, негласные правила, раскрывающие

⁶ Бадигин К. С. Путь на Грумант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2359&p=1> (20.03.2022). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Бадигин* в круглых скобках.

мифологическое сознание персонажей. Купец Окладников знает, что «корабли за море надо снаряжать в благодушестве, без гневливости и прискорбия» (Давыдов), поэтому не хочет вступать в перепалку с женой Василисой и уходит к берегу реки, откуда ждет своего отправления хозяйская «лодья» с командой промысловиков. Кормщик Алексей Тимофеич Хилков (прототипом этого героя является Алексей Инков), в свою очередь, знает правила поведения в море при встрече с айсбергами: «...с ледяной поляной или плавучей горой надо бороться не нахрапом, а старой моряцкой сноровкой...» (Давыдов). Знания эти передаются у поморов из поколения в поколение: «...сноровку эту Тимофеич получил с детства, когда с отцом плавал на заморских купеческих кораблях; от отца-то он тогда и перенял знание корабельного хода...» (Давыдов). Сознание охотника в данной интерпретации сближается с носителем естественного, не искаженного цивилизацией сознания первобытного человека.

Охота — древнейшее занятие человека. Можно предположить, что охотник-зверобой видит мир по-другому, вступает с ним в другие отношения, не такие, как у простого смертного, «непосвященного». Каждый его поступок направлен на поддержание равновесия в мире. Так, после морской охоты на акулу мезенцы обязательно надувают желудок убитой рыбы и только после этого сбрасывают ненужную тушу в воду, чтобы не потерять другую добычу: «Перед тем как выбросить акулу за борт, Клим через тонкую тростниковую трубочку надул воздухом рыбий желудок. Это было старое поморское правило <...> Ежели акулу так бросить, не надувши, она враз затонет и другие акулы ее жрать начнут. А приманку тогда не тронут, и не жди...» (Бадигин).

Думается, причина того, что промысловики оказались на необитаемом острове, поясняется в одном эпизоде, описывающем их недалновидное поведение: ситуацию с убийством морского зверя (акул у Бадигина, китов у Давыдова) в начале плавания, которую можно расценивать как осквернение моря. Они охотятся ради развлечения: «Охота закончилась. Промышленники развлеклись и весело подымали паруса, выкатывали якорь» (Бадигин). В заключение этой сцены появляются

другие хищники и окружают лодку, как призраки, как намек на приближающийся час расплаты за содеянное: «...бесшумно двигались их черные тени в прозрачной воде...» (Бадигин).

З. С. Давыдов в своей повести использовал также мотив нарушения запрета [Ваенская, Давыдова, Никитина, 2015: 48; 2017: 245]. Мезенцам в начале плавания скучно, они поют песни, готовят оружие, спят, а позже убивают двух китов, чтобы размяться и избавиться от скуки. Старый Тимофеич, самый опытный мореход, не покидал своего поста после предупредительной встречи с айсбергом: «Тимофеич не вылезал из бочки на мачте <...> он видел с вышки своей, как играют в чехарду дельфины, как идут паруса по небу, там, где на краю света оно сливается с водою <...> Тимофеич до того долго всматривался в морскую даль, что, случалось, уже видел у небосклона китовые водометы, великое множество струй сказочной вышины и дивной силы...» (Давыдов). Видения Тимофеича у Давыдова так же, как и «призраки» хищников у Бадигина, предупреждают мезенцев о последствиях их бездумного поступка — убийства зверя ради забавы. Появившийся здесь мотив миража, видения намекает на осуществляемый мезенцами переход в другое измерение: они попадают в другой мир, переходят невидимую границу между реальностью и ирреальностью.

В такие моменты, в состоянии между жизнью и смертью, в лиминальных условиях «арктической одиссеи» демонстрируется единая модель поступка героев в пределах сюжетной ситуации, которую можно условно назвать «охота». Это пространство, для обозначения которого используется текстовая парадигма, маркированная семантикой пространственного «низа» — бездна, пропасть, пучина, первозданный хаос (связаны с образами «мутной воды», древних хищников), «ирреальности» — появление, призрак, привидение, видимость, видение (образы теней, мотив миража, онейрические образы — страшные сны Тимофеича), «умирания» — смерть, фатальность, несчастье, рок, обреченность (гибель нескольких мезенцев во время охоты, гибель уже на острове, от цинги, одного из выживших при кораблекрушении, авторские моральные образы — освежеванная туша на палубе, кровавый

столб воды из дыхала умирающего зверя, обнаруженные в старой избе на острове останки промысловиков-зимовщиков и проч.).

Смысловая оппозиция «жизнь-смерть» фигурирует и в повествовании К. Бадигина. Дуалистическая ситуация реализуется уже после кораблекрушения, во время пребывания на необитаемом острове. Показательной является глава «Тяжелые времена». Автор рассказывает о вынужденном голоде мезенцев. Нестерпимый мороз не позволял выйти на охоту в течение двух недель. Федор Веригин болен. Цинга медленно подводит его к смерти. Заболел и Алексей Химков. Его сын Ваня не может один выйти на охоту, поэтому миссия спасения возложена на Степана. Первая попытка добыть пропитание не увенчалась успехом. Вернувшись в дом с пустыми руками, Степан испытывает чувство вины: «Охотник вошел в избу и молча стал раздеваться. Он долго возился, снимая малицу. Мороз крепко приклеил бороду к оленьему меху. — Нет зверя, пусто, — еле двигая онемевшим подбородком, сказал Степан. Хотел было дальше идти, за Черный камень, да мочи нет, мороз не пустил. С помощью Вани он разделся и стал отогревать замерзшие ноги и руки. Говорил и раздевался Степан, не поднимая головы...» (Бадигин).

Автор компенсирует скудость эмоций, типичную для характера помора, описанием невербального поведения героя, в котором легко прочитываются его чувства: он раздевался молча, тихо оправдывался из-за того, что не смог пройти дальше, говорил и раздевался, не поднимая головы, — чувство вины перед ослабленными товарищами не позволяет ему взглянуть им прямо в глаза.

На следующий день, выйдя из дома, Степан разглядел трещину в крепких арктических льдах и сообразил, что можно «попытать счастья», добыть в пищу тюленя. Решение было принято Степаном мгновенно: «И вот он уже в избе: сидит и точит носок, готовясь к охоте...» (Бадигин). Выступая в путь, предвещающий гибель, герой выполняет собственную волю — он готов к встрече со смертью.

Именно этот поступок качественно маркирует положение героя в художественном мире, демонстрирует некую единую

модель поступка мезенского промысловика в пределах сюжетной ситуации «выживание» (существование между жизнью и смертью). Лютый мороз, одиночество, ежеминутная опасность (трещит лед, рядом ошкуй — белый медведь тоже вышел на охоту); описания психоэмоционального и физиологического состояния героя дополняют картину предельности: учащенное дыхание, испуг, настороженность, холод, окостеневшие пальцы.

Хронотоп моря определяет поведение героев во время плавания. Как уже было сказано, осквернение сакрального места приводит их в предельную ситуацию выживания.

Мезенских промысловиков окрестили «поморскими робинзонами». Однако между этими «робинзонами» и Робинзоном у Д. Дефо есть определенная разница.

Робинзон много чем занимается на своем острове, он неустанно трудится, творит вокруг себя космос во всех смыслах. Можно сказать, воля Провидения на его стороне. Он — избранник. Избранничество согласуется с нормами протестантской этики. Он знает, что Всевышний сопровождает его. Островное пребывание — испытание на пути к цели, Вечной Жизни. Мотивы его поступков связаны с восстановлением мира — гармоничного и толерантного, религиозно терпимого. Роман о Робинзоне Крузо — социальная утопия Дефо, поскольку на острове уживаются язычник, новообращенный протестант, представитель англиканской церкви и испанец-католик.

Мезенские «робинзоны» другие. Остров испытывает на прочность их веру, их жизнестойкость и сплоченность. Наверное, не случайно в русской версии перед нами коллектив «робинзонов», а не единичный персонаж. Промысловики живут артелью, выполняют свои жизненные задачи коллективом, семьей, по законам православной общины. К. Бадигин и З. Давыдов в своих сочинениях имплицитно реализуют вековую особенность русского менталитета — соборность [Есаулов]. Такой принцип жизни предполагает свободное духовное единение не только в церкви, но и в мирской общности, общение в братстве и любви. По замечанию В. Кожина, вся русская литература есть проявление соборного типа

мышления, где каждый человек ощущает себя частью мира и духовно связан с общей идеей единения ради спасения [Кожин: 267].

Именно идея спасения проводит границу между Робинзоном у Дефо и «робинзонами» у русских авторов. Английский Робинзон одерживает победу над земным миром: подчиняет себе природу дикого острова, восстанавливает вокруг себя ту реальность, какая ему известна. Мезенские «робинзоны» видят мир по-другому. Их земная действительность достаточно жестока: холод, голод, смерть. Однако для них физическая гибель не означает окончания жизни. У них не вызывает сомнения возможность встречи после смерти с ушедшими родственниками и знакомыми. Мир здешний и мир «иной» соприкасаются, например, в эпизоде умирания Федора: «Федор рассказывал Тимофеичу, что светлыми ночами Росомаха заглядывает к ним в высокие оконца и манит Федора пальцем. Федора угнетали эти видения, и он постоянно говорил о них Тимофеичу, остававшемуся в избе, когда Степан и Ванюшка уходили с пиками и рогатиною со двора.

— Вот и прошлой ночью тоже стучался, — жаловался он Тимофеичу, потевшему не первый уже день над толстым бревном, из которого ладил долбленую лодчонку-однодревку. — Весь зеленый, борода повылезла, и пальцем зовет... Не к добру это, Тимофеич!» (*Давыдов*). Светлая ночь и окно — детали с высокой степенью семиотичности, имеющие особую семантику в фольклоре. Окно связывает жилище / дом не просто с внешним миром, но и с миром космических явлений (солнце, луна, стороны света). Окно непосредственно связано с иным пространством и временем, что отчетливо проявляется в похоронном обряде.

Разница в мировосприятии героя европейской литературы и героев русской литературы становится очевидной в такой детали, как постройка лодки. Робинзон мастерит лодку из цельного ствола дерева, чтобы покинуть остров, спасти свою физическую жизнь. Тимофеич в приведенном выше отрывке «ладит долбленую лодчонку», чтобы впоследствии уложить в нее тело умершего друга: «Федор, прикрытый новой оленьей шкурой, лежал в лодке, предназначенной теперь для последнего его плавания. Не могло быть сомнения в том, что Федор

умер, что он не видит, не слышит, не сознает. Но старый кормщик Тимофеич думал, что Федор теперь уже далеко от Мало-го Беруна. Может быть, думал Тимофеич, Федор сидит теперь со своими румынцами, такими же бедоношами, как и он, где-нибудь в винограднике в счастливом краю, и золотое вино пенными струями, журча, натекает им в подставленные ладони» (*Давыдов*).

В сочинении З. Давыдова нагнетается семантика умирания. При этом смерть — это когда человек «не видит, не слышит, не сознает». Смерть предполагает пребывание в виноградниках счастливой края, — читай, возвращение в Рай, спасение души. В повести «Путь на Грумант» описана аналогичная ситуация, где братья Олеша и Кирик встречаются в «засмерть», в Гусиной Белой Земле.

Мезенцы у Бадигина нацелены на жизнь во всех смыслах. На лексическом уровне повествования в повести «Путь на Грумант» используется архисема «жизнь». Например, только в одном эпизоде (глава «Тяжелые времена») мы видим восемь употреблений слова «жизнь», три — «жить», обилие лексем с основой «жив»: *живое, живые, живучесть, оживился, проживу*. Здесь основной поступок героя мезенца-промысловика — выжить, не умереть; никто из них не думает о самоуничтожении, в отличие от героев классической русской литературы («лишние люди» и т. п.).

На противоположном конце концептуальной траектории «жизнь-смерть» находятся герои З. Давыдова. В повести «Беруны», как отмечалось выше, определяющим мотивом является мотив смерти. Инфернальные образы преследуют мезенцев. Они сами, попав на необитаемый остров, прощаются с жизнью, а их чудесное возвращение домой, спасение после шестилетнего островного пребывания, не приносит им успокоения. Арктика навсегда изменила промысловиков, они вернулись домой в измененном состоянии, потеряли связь с живыми людьми, со своими родными, которые за эти шесть лет либо умерли, либо сильно состарились, либо уехали из Мезени. В своем родном городке промысловики не нашли для себя места. И только Арктика приняла их обратно в свое первобытное природное лоно.

Отношение героев З. Давыдова к смерти открывает такую картину мира, в которой есть место Высшей силе. Промысловики ощущают участие Бога в своей жизни. Писатель демонстрирует представления мезенцев об окружающем их мире таким образом, что не остается сомнений в полном принятии героями созданного Богом мира: «Гробе ты мой, гробе, тесный ты мой доме», — вздыхал про себя Тимофеич и проползал наверх посмотреть на небо и убедиться, что в застывшем кругом безмолвии движется одно только время» (Давыдов). Творец, создавший небо и землю, безмолвно участвует в жизни людей.

Герои К. Бадигина относятся к смерти как к неизбежному окончанию жизненного пути; они испытывают в определенной степени «правильные» эмоции при встрече со смертью: твердость, смиренность, принятие. После смерти Федора герои Бадигина прощаются с ним, сопровождая обряд поморским погребальным песнопением, торжественным и умиротворяющим.

Говоря о развитии и структурировании арктического хронотопа в повествованиях З. Давыдова и К. Бадигина, обратим внимание на то, что в немалой степени он связан с хронотопами пути, моря, охоты. Поступки китобоев в различных ситуациях (починка избы и печи, устройство светильни, схватка с белым медведем, изготовление орудий охоты) вполне объяснимы определенными чертами их характеров, которые понятны в условиях хронотопа Арктики. Повествователи описывают уникальные особенности национальной и культурной идентификации русских «робинзонов».

Образ человека в литературном произведении, как и любой другой художественный образ, хронотопичен по своей сути, что отмечается в работах М. М. Бахтина и других исследователей пространства и времени в литературе. Благодаря взаимообусловленности и специфической «спаянности» времени и пространства хронотоп является наиболее существенным детерминантом положения человека в мире. Время и пространство, в котором «живет» литературный герой, становятся своеобразным средством для манифестации и овеществления его мироощущения.

Список литературы

1. Андреев А. И. Труды Ломоносова по географии России // Ломоносов: сб. ст. и мат-лов / под ред. А. И. Андреева и Л. Б. Модзалевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Сб. 2. С. 130–143.
2. Бахтин М. М. <К философии поступка> // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. С. 7–68.
3. Белов М. И. О повести Петра-Людовика Ле Руа // Ле Руа. Приключения четырех российских матросов к острову Шпицбергену бурей принесенных. 4-е изд. М.: Мысль, 1975. С. 5–19.
4. Ваенская Е. Ю., Давыдова А. В., Никитина М. В. Островной локус в повести З. С. Давыдова «Беруны» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53). Ч. 1. С. 47–51 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/11.html> (20.03.2022). EDN: UQFGCP
5. Ваенская Е. Ю., Давыдова А. В., Никитина М. В. Островной локус в повести З. С. Давыдова «Беруны» // Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера. Архангельск: Имидж-Пресс, 2017. Т. 1. С. 244–252 [Электронный ресурс]. URL: https://opentextnn.ru/old/data/files/Severnoy_text_kak_logosnaya_forma_bytia_Russkogo_Severa_2.pdf (20.03.2022).
6. Визе В. Ю. Из предисловия к изданию 1933 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.kolamap.ru/library/1772_le-rua.html (20.03.2022). (a)
7. Визе В. Ю. Предисловие // [Леруа П.-Л.]. Приключения четырех русских матросов на Шпицбергене. Л.: Всесоюз. арктич. ин-т, 1933. С. 3–17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/1288248?ysclid=17hl9yuf3k411906412> (20.03.2022). (Сер. «Полярная библиотека».) (b)
8. Дранников В. И., Шульгин Н. В. «Робинзоны» мезенские (полярные) // Мезенский район. Люди. События. Факты: энциклопедический словарь / Админ-ция МО «Мезенский р-н»; Мезен. ист.-краевед. музей; [сост. В. И. Дранников, Н. В. Тихонова]. Архангельск: Коммуникационная группа «Тема», 2012. 248 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://mezmezhibl.arkh.muzkult.ru/news/70225187> (07.04.2022).
9. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе (к постановке проблемы) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 3. С. 32–60 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2372> (20.03.2022). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2372. EDN: RUYJQN
10. Жданов С. С. Ученость «Германии туманной»: к комическому образу немецкого ученого в русской литературе конца XVIII — начала XX в. // Вестник СГУГиТ. 2017. Т. 22. № 4. С. 243–256 [Электронный ресурс]. URL: https://geocartography.ru/sites/default/files/sugit/article_pdf/2017.4.243-256.pdf (20.03.2022). EDN: YTZDZG

11. Железнов А. С. Дружеский поступок и смысл этики // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012. Вып. 5 (43). С. 69–75 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik1.pstgu.ru/ru/pdf/article/1874> (20.03.2022). EDN: PIWFTF
12. Кожин В. В. Соборность лирики Ф. И. Тютчева // Кожин В. В. Грех и святость русской истории. М.: Эксмо; Яуза, 2010. С. 267–280.
13. Николаев Н. И., Швецова Т. В. Русский литературный герой 30–40 годов XIX века и проблема поступка // Фундаментальные исследования. 2014. № 3. Ч. 1. С. 201–204 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21291834_12389199.pdf (20.03.2022). EDN: RXYDYX
14. Пчелина О. В. Поступок как воплощение личностной зрелости // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2021. № 3. С. 70–76 [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.omsu.ru/issues/270/8489.php> (20.03.2022). DOI: 10.24147/2410-6364.2021.3.70-76. EDN: BLZLIE
15. Разгон Л. Об авторе // Давыдов З. С. Беруны. Из Гощи гость. М.: Детская литература, 1971 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268472&p=1> (20.03.2022).
16. Савагюгин Л. М., Дорожкина М. В. Российские робинзоны острова Грумант // Природа. М.: Наука, 2010. № 3 (1135). С. 90–95. EDN: LILCLB
17. Соловьева С. В. Поступок как событие // Вестник СамГУ. 2005. № 4 (38). С. 13–19 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postupok-kak-sobytie?ysclid=l7ka8keizd660753046> (20.03.2022). EDN: HPMRAX
18. Фусу Л. И. Поступок как главный критерий нравственности // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 82–85 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36409623_16750771.pdf (20.03.2022). EDN: YNKLCX (a)
19. Фусу Л. И. Концепция лиминальности: подходы, сущность понятия, характеристики проявления в обществе на современном этапе // KANT (= Кант). 2018. № 3 (28). С. 143–148 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35659765_72550332.pdf (20.03.2022). EDN: VAGFX (b)
20. Чудаков А. Структура персонажа у Пушкина // Сборник статей к 70-летию проф. М. Ю. Лотмана. Тарту: Тартуский университет, 1992. С. 190–207.
21. Швецова Т. В. Методологические подходы к изучению понятия «поступок литературного героя» // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2020. № 1. Т. 1. С. 26–34 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42460868_57711923.pdf (20.03.2022). EDN: LITDLK

References

1. Andreev A. I. Lomonosov's Works on the Geography of Russia. In: *Lomonosov: sbornik statey i materialov* [Lomonosov: Collection of Articles and Materials]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1946, collection 2, pp. 130–143. (In Russ.)

2. Bakhtin M. M. Toward a Philosophy of the Act. In: *Bakhtin M. M. Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [Bakhtin M. M. *Collected Works: in 7 Vols*]. Moscow, Russkie slovari Publ., Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003, vol. 1, pp. 7–68. (In Russ.)
3. Belov M. I. On Short Novel (Povest') of Pierre-Louis le Roy. In: *Le Rua. Priklyucheniya chetyrekh rossiyskikh matrosov k ostrovu Shpitsbergenu bureyu prinesennykh* [Le Roy. *The Adventures of Four Russian Sailors to the Island of Svalbard Brought by a Storm*]. Moscow, Mysl' Publ., 1975, pp. 5–19. (In Russ.)
4. Vaenskaya E. Yu., Davydova A. V., Nikitina M. V. An Insular Locus in the Story by Z. S. Davydov “Beruny”. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. *Theory & Practice*]. Tambov, Gramota Publ., 2015, no. 11 (53), part 1, pp. 47–51. Available at: <https://www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/11.html> (accessed on March 20, 2022). EDN: UQFGCP (In Russ.)
5. Vaenskaya E. Yu., Davydova A. V., Nikitina M. V. An Insular Locus in the Story by Z. S. Davydov “Beruny”. In: *Severnnyy tekst kak logosnaya forma bytiya Russkogo Severa* [Northern Text as a Logos Form of Existence of the Russian North]. Arkhangelsk, Imidzh-Press Publ., 2017, vol. 1, pp. 244–252. Available at: https://opentextnn.ru/old/data/files/Severnnyy_text_kak_logosnaya_forma_bytia_Russkogo_Severa_2.pdf (accessed on March 20, 2022). (In Russ.)
6. Vize V. Yu. *Iz predisloviya k izdaniyu 1933 goda* [From the Foreword to the 1933 Edition]. Available at: https://www.kolamap.ru/library/1772_le-rua.html (accessed on March 20, 2022). (In Russ.) (a)
7. Vize V. Yu. The Foreword. In: *Lerua P.-L. Priklyucheniya chetyrekh russkikh matrosov na Shpitsbergene* [Pierre-Louis le Roy. *The Adventures of Four Russian Sailors on Svalbard*]. Leningrad, Vsesoyuznyy arkticheskiy institut Publ., 1933, pp. 3–17. Available at: <https://www.prlib.ru/item/1288248?ysclid=l7hl9ykf3k411906412> (accessed on March 20, 2022). (Ser. “Polar Library”). (In Russ.) (b)
8. Drannikov V. I., Shul'gin N. V. “Robinsons” of Mesen (Polar). In: *Mezenskiy rayon. Lyudi. Sobytiya. Fakty: entsiklopedicheskiy slovar'* [Mezensky District. People. Events. Facts: *Encyclopedic Dictionary*]. Arkhangelsk, Kommunikatsionnaya gruppa «Tema» Publ., 2012. 248 p. Available at: <https://mezmezhbibl.arkh.muzkult.ru/news/70225187> (accessed on March 20, 2022). (In Russ.)
9. Esaulov I. A. The Category of Sobornost' in Russian Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, issue 3, pp. 32–60. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2372> (accessed on March 20, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2372. EDN: RUYJQN (In Russ.)
10. Zhdanov S. S. Scholarism of the “Nebulous Germany”: to the Comic German Scientist's Image in Russian Literature of the Late 18th — Early 20th Centuries. In: *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologii (SGUGiT)* [Vestnik of the Siberian State University of Geosystems and Technologies (SSUGT)], 2017, vol. 22, no. 4, pp. 243–256. Available at: <https://>

- geocartography.ru/sites/default/files/sgugit/article_pdf/2017.4.243-256.pdf (accessed on March 20, 2022). EDN: YTZDZG (In Russ.)
11. Zheleznov A. S. A Friendly Action and the Meaning of Ethics. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [St. Tikhon's University Review. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies], 2012, issue 5 (43), pp. 69–75. Available at: <https://vestnik1.pstgu.ru/ru/pdf/article/1874> (accessed on March 20, 2022). EDN: PIWFTF (In Russ.)
 12. Kozhinov V. V. Catholicity (Sobornost') of the Lyrics of F. I. Tyutchev. In: *Kozhinov V. V. Grekh i svyatosť russkoy istorii* [Kozhinov V. V. Sin and the Holiness of Russian History]. Moscow, Eksmo Publ., «Yauza» Publ., 2010, pp. 267–280. (In Russ.)
 13. Nikolaev N. I., Shvetsova T. V. Russian Literary Hero 30–40-ies of the 19th Century and the Problem of the Act. In: *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2014, no. 3, part 1, pp. 201–204. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21291834_12389199.pdf (accessed on March 20, 2022). EDN: RXYDYX (In Russ.)
 14. Pchelina O. V. The Deed as the Embodiment of Personal Maturity. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»* [Herald of Omsk University. Series "Psychology"], 2021, no. 3, pp. 70–76. Available at: <https://elib.omsu.ru/issues/270/8489.php> (accessed on March 20, 2022). DOI: 10.24147/2410-6364.2021.3.70-76. EDN: BLZLIE (In Russ.)
 15. Razgon L. About the Author. In: *Davydov Z. S. Beruny. Iz Goshchi gost'* [Davydov Z. S. Beruny. Guest from Hoshcha]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1971. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=268472&p=1> (accessed on March 20, 2022). (In Russ.)
 16. Savatyugin L. M., Dorozhkina M. V. Russian Robinsons of Grumant Islands. In: *Priroda* [Nature]. Moscow, Nauka Publ., 2010, no. 3 (1135), pp. 90–95. EDN: LILCLB (In Russ.)
 17. Solovieva S. V. Act as an Event. In: *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2005, no. 4 (38), pp. 13–19. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/postupok-kak-sobytie?ysclid=l7ka8keizd660753046> (accessed on March 20, 2022). EDN: HPMRAX (In Russ.)
 18. Fusu L. I. Act as the Main Criterion of Morality. In: *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences], 2018, no. 5, pp. 82–85. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36409623_16750771.pdf (accessed on March 20, 2022). EDN: YNKLCX (In Russ.) (a)
 19. Fusu L. I. The Concept of Liminality: Approaches, the Essence of the Concept, the Characteristics of Manifestation in Society at the Present Stage. In: *KANT*, 2018, no. 3 (28), pp. 143–148. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35659765_72550332.pdf (accessed on March 20, 2022). EDN: VAGFX Y (In Russ.) (b)

20. Chudakov A. Structure of the Character at Pushkin. In: *Sbornik statey k 70-letiyu professora M. Yu. Lotmana* [Collection of Articles to the 70th Anniversary of Professor M. Yu. Lotman]. Tartu, The University of Tartu Publ., 1992, pp. 190–207. (In Russ.)
21. Shvetsova T. V. Methodological Approaches to Studying the Concept of “Act of a Literary Hero”. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Vestnik of Volzhsky University Named After V. N. Tatishchev], 2020, no. 1, vol. 1, pp. 26–34. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42460868_57711923.pdf (accessed on March 20, 2022). EDN: LITDLK (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Швецова Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Набережная Северной Двины, 17, г. Архангельск, Российская Федерация, 163002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9637-6958>; e-mail: t.shvetsova@narfu.ru.

Tatiana V. Shvetsova, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Literature and Russian Language, Northern (Arctic) Federal University Named After M. V. Lomonosov (nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9637-6958>; e-mail: t.shvetsova@narfu.ru.

Шахова Вероника Евгеньевна, магистрант кафедры литературы и русского языка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (ул. Набережная Северной Двины, 17, г. Архангельск, Российская Федерация, 163002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4766-3165>; e-mail: shahova.v@edu.narfu.ru.

Veronika E. Shakhova, Master’s Degree Student of the Department of Literature and Russian Language, Northern (Arctic) Federal University Named After M. V. Lomonosov (nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4766-3165>; e-mail: shahova.v@edu.narfu.ru.

Поступила в редакцию / Received 12.04.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.06.2022

Принята к публикации / Accepted 28.06.2022

Дата публикации / Date of publication 12.09.2022